

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК СИТУАЦИИ НА ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРЕДПОЧТЕНИИ СПОСОБОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНФЛИКТЕ

Е. С. Синельникова

Гипотеза исследования: характеристики конфликтной ситуации (тип отношений между партнерами, статусные различия между ними, содержание конфликта) оказывают влияние на проявление культурных различий во взаимодействии в конфликте. Респонденты: 125 голландцев (студенты, средний возраст 21.62 года) и 146 россиян (студенты, средний возраст 20.15 года). Использовалась методика «Конфликтные ситуации» Е.С. Синельниковой (Россия) и Д. Вигболдуса (Нидерланды). Выявлено, что тип отношений между партнерами (деловые, дружеские, семейные отношения), статусные различия между ними и содержание конфликта влияют на проявление культурных различий в предпочтении способов взаимодействия в конфликте. Россияне проявляют большую готовность к выражению своих чувств, к конфронтации в семейном конфликте, голландцы — в конфликтах, связанных с нарушением социальных норм, независимо от типа отношений и статусных различий с партнером. Россияне и голландцы проявляют равную готовность к сотрудничеству с партнером в разрешении конфликта в интересах всех его сторон. Голландцы в большей степени предпочитают прямые способы взаимодействия в конфликте, россияне — непрямой способ (иронию).

Ключевые слова: конфликтная ситуация, культура, способы взаимодействия в конфликте, российские студенты, голландские студенты.

Синельникова Елена Семеновна — кандидат психологических наук, ассистент кафедры прикладной психологии Петербургского университета путей сообщения (Санкт-Петербург, Россия). *E-mail:* elena.sinelni@yandex.ru

Культурные особенности взаимодействия в конфликте

В современном мире возрастает роль межкультурного взаимодействия при решении задач в различных сферах деятельности. Работа в международной команде, дружеские отношения и даже создание семьи (семейные отношения) с представителями другой культуры становятся частью повседневной жизни многих людей. В то же время участники межкультурного взаимодействия нередко испытывают негативные чувства, связанные с неопределенностью, различиями в социальных нормах и правилах поведения, которых они придерживаются, нарушением ожиданий относительно поведения партнера (Мацумото, 2008).

Наибольшие трудности в межкультурном взаимодействии представляет успешное разрешение конфликта с участием представителей различных культур (там же). Конфликтные ситуации по определению предполагают наличие противоречий в интересах, убеждениях, целях, ценностях партнеров, их участники переживают интенсивные негативные эмоции (Анцупов, Баклановский, 2006). В конфликте с участием представителей различных культур у его участников помимо данных противоречий существуют различные представления об оптимальных стратегиях и способах взаимодействия в конфликте (Леонтьев, 2009). Безусловно, представители одной культуры также могут иметь индивидуальные предпочтения в области стратегий и способов взаимодействия в конфликте, но в конфликтной ситуации, участники которой принадлежат к разным культурам, помимо индивидуальных различий проявляются и культурные. Более того, представители разных культур нередко по-разному воспринимают одни и те же конфликтные ситуации. В исследовании с участием японских и американских студентов было выявлено, что некоторые критерии классификации конфликтных ситуаций являются универсальными, а некоторые — культурно специфическими (Gelfand et al., 2001).

В случае деструктивного разрешения конфликты между представителями разных культур не только снижают успешность совместной деятельности и качество межличностных отношений, но и способствуют формированию негативного мнения о другой культуре в целом. В связи с этим мы сочли важным изучить культурные особенности представлений о конфликте и способах его разрешения.

Большинство эмпирических исследований в области культурных различий во взаимодействии в конфликте проводились

с респондентами из США, стран Западной Европы и Азии, прежде всего Китая и Японии. Исследования с участием российских респондентов очень немногочисленны и в то же время актуальны, так как позволяют выявить специфические особенности представлений о взаимодействии в конфликте у россиян по сравнению с представителями других культур. Их результаты могут быть использованы как для расширения теоретических взглядов на вопросы культурного взаимодействия, так и для консультирования по этим вопросам россиян и представителей других культур.

До настоящего момента наиболее значительным является эмпирическое исследование М.Г. Леонтьева (2009), в котором было выявлено сходство российских и английских респондентов в предпочтении стратегий взаимодействия в конфликте, а также обнаружены некоторые культурные различия: россияне в большей степени, чем англичане, предпочитают стратегии взаимодействия, ориентированные на свои интересы; у россиян контекст конфликтного взаимодействия (отношения с другом или с посторонним человеком) в большей степени влияет на предпочтение стратегий взаимодействия, чем у англичан (там же).

Культурные особенности могут проявляться по-разному в зависимости от типа отношений между партнерами, статусных различий между ними, содержания конфликтной ситуации. В частности, эмпирические исследования свидетельствуют, что коллективисты по сравнению с индивидуалистами проявляют бóльшую готовность учитывать интересы партнера в конфликтах с представителями своей группы. В то же время эмпирические данные о предпочтении коллективистами и индивидуалистами стратегий взаимодействия в конфликтах с представителями других групп противоречивы (Triandis, 2000).

В силу того что важнейшие культурные различия во взаимодействии в конфликте связаны с такими параметрами, как дистанция власти и индивидуализм/коллективизм (Hofstede, 2001; Triandis, 2000), изучение культурных особенностей взаимодействия в конфликте в зависимости от статусных различий и характера отношений между партнерами является перспективным направлением. Значимым параметром в межкультурном взаимодействии является также контекстность культуры. Представители высококонтекстных культур в большей степени предпочитают не прямые способы взаимодействия в конфликте, а представители низкоконтекстных культур — прямые способы (Стефаненко, 2014).

Цель, гипотеза, выборка исследования

В настоящем исследовании изучались культурные особенности предпочтения способов взаимодействия в конфликте с учетом контекстуальных характеристик конфликтной ситуации (типа отношений между партнерами, статусных различий, содержания конфликта) у россиян и голландцев.

Россия и Нидерланды имеют длительную историю международных отношений и сегодня продолжают активно сотрудничать в экономической, научной, культурной и образовательной сферах. При этом значительная культурная дистанция до сих пор служит причиной трудностей во взаимопонимании и взаимодействии россиян и голландцев (Ван Нироп, 2008; Михайлова, 2008). С точки зрения западных исследователей, голландская культура на протяжении столетий была и в настоящее время является индивидуалистической, низкоконтекстной культурой, с относительно небольшой дистанцией власти (Ван Нироп, 2008; Hofstede, 2001), тогда как российская культура — коллективистической, со значительной дистанцией власти (Hofstede, 2001). В то же время отечественные исследователи отмечают и в традиционной, и в современной российской культуре высокую значимость как индивидуалистических, так и коллективистических ценностей (Гуриева, 2004; Комарова, 2011; Синякина, 2012). Трансформация социальных норм и ценностей, происходящая в России в последние десятилетия, проявилась в росте индивидуализма и уменьшении дистанции власти (Лебедева, Татарко, 2007), однако российская культура по-прежнему остается высококонтекстной (Сидоренко, 2008).

Гипотеза исследования: характеристики конфликтной ситуации (тип отношений между партнерами, статусные различия между ними, содержание конфликта) оказывают влияние на проявление культурных различий во взаимодействии в конфликте.

Методика

Использовалась методика «Конфликтные ситуации», разработанная нами совместно с Д. Вигболдусом — профессором университета Рэдбауд (Нидерланды) (Синельникова, 2014, 2015а, б). Методика направлена на изучение культурных различий в предпочтении способов взаимодействия в конфликтных ситуациях, различающихся по контексту взаимодействия (деловое, дружеское, семейное взаимодействие) и объективно заданной

дистанции власти между партнерами (конфликт с равным или вышестоящим партнером). Методика представляет собой подробное описание конфликтных ситуаций и соответствующих им способов взаимодействия. Например, конфликтная ситуация с руководителем, связанная с нарушением им своих обязательств (вышестоящий партнер, деловое взаимодействие), сформулирована следующим образом: «Андрей — начальник отдела, в котором работает Сергей (в голландской версии даны голландские имена). Однажды Андрей говорит Сергею, что собирается поручить ему дополнительный проект. Директор обещает, что если Сергей создаст хороший проект, то он получит повышение. Сергей работал очень усердно и сделал достойный проект. Директор высоко оценил проект, однако назначил другого человека на должность, которую он обещал Сергею. Когда Сергей обратился к начальнику, Андрей сказал ему, что он не назначил на должность Сергея, так как согласно внутренней политике компании был вынужден назначить на эту должность сотрудника из другого отдела». Респондентам дается следующее задание: «Пожалуйста, оцените по 7-балльной шкале Лайкерта (1 — совсем нет, 7 — конечно, да), в какой степени Сергею стоит сказать Андрею, своему начальнику...» Далее предлагались фразы, выражающие разные способы взаимодействия в конфликте: 1. «Я понимаю, как важно для вас соблюдать политику компании» (*признание чувств и позиции партнера*); 2. «Я чувствую разочарование, потому что вы обещали мне повышение, но я его не получил» (*выражение своих чувств и позиции*); 3. «Я понимаю, что вы не можете дать мне повышение, но, может быть, вы заплатите мне за работу, которую я выполнил?» (*предложение решения проблемы*); 4. «Вы — нечестный человек. Я больше не могу доверять вам» (*обвинение партнера*); 5. «Это была блестящая идея пообещать мне повышение! Вы нашли лучший способ заставить меня делать дополнительную работу!» (*ирония*). Респондентам предлагались конкретные формулировки способов взаимодействия, названия способов взаимодействия (например, предложение решения проблемы) не указывались.

Конструктивными способами взаимодействия в конфликте являются: 1) выражение своих чувств и позиции; 2) признание чувств и позиции партнера; 3) предложение решения проблемы. А.Я. Анцупов и С.В. Баклановский (2006) относят эти способы к «мягким тактикам», позволяющим согласовать позиции сторон и выработать совместное решение проблемы. Данные способы соответствуют принципам конструктивного взаимодействия,

сформулированным Е.В. Сидоренко (2010). Все предложенные респондентам конструктивные способы являются прямыми. Шкала непрямого конструктивного способа — уточнение позиции партнера — не прошла проверку на надежность на голландской выборке и была исключена из дальнейшего анализа данных. Способы прямого и непрямого *деструктивного* взаимодействия в конфликте являются соответственно 1) обвинение партнера и 2) ирония. Применение этих способов предполагает возложение ответственности за конфликт на партнера, обвинение его в преследовании личных интересов и/или нарушении социальных норм, демонстрацию неуважения к партнеру (Гришина, 2000). Данные способы взаимодействия являются тактиками давления и психологического насилия (Анцупов, Баклановский, 2006). Полный текст методики и подробные сведения о ее разработке, апробации, проверке эквивалентности российской и голландской версий см. в: Синельникова, 2015б.

Выборка. В исследовании приняли участие 125 голландцев (66.4% женщин, средний возраст 21.62 года) и 146 россиян (59.6% женщин, средний возраст 20.15 года). Голландские респонденты были студентами университета Рэдбауд, Нидерланды, указали в анкете голландский язык как родной. Российские респонденты были студентами Санкт-Петербургского института культуры и Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, указали в анкете русский язык как родной. Математико-статистический анализ данных осуществлялся с помощью методов: критерий нормальности распределения Колмогорова—Смирнова, Т-критерий Стьюдента, критерий U Манна—Уитни с применением программы SPSS-17.

Результаты и их обсуждение

Поскольку в эмпирическом исследовании учитывается роль контекста взаимодействия в проявлении культурных различий, при описании результатов исследования также дается краткая характеристика предложенных респондентам конфликтных ситуаций. Данные о средних значениях и статистически достоверных различиях представлены в таблице.

**Предпочтение способов взаимодействия в конфликте россиянами
и голландцами**

Конфликтная ситуация	Респонденты	Конструктивные способы			Деструктивные способы	
		Признание чувств и позиции партнера	Открытое выражение своих чувств и позиции	Предложение решения проблемы	Обвинение	Ирония
1. Деловой конфликт с равным партнером	Россияне (n=146)	2.66*	5.74	4.26	3.96	1.48*
	Голландцы (n=125)	3.14*	6.22	4.21	3.66	1.69*
2. Деловой конфликт с вышестоящим партнером (нарушение руководителем своих обязательств)	Россияне (n=75)	3.14***	6.18	6.09	2.24	2.28
	Голландцы (n=61)	4.49***	6.41	6.35	1.84	2.29
3. Конфликт с вышестоящим партнером (профессиональные разногласия с руководителем)	Россияне (n=71)	4.03	4.29***	5.26	2.5***	2.16
	Голландцы (n=64)	3.83	5.95***	5.28	5.72***	1.90
4. Личный конфликт с равным партнером	Россияне (n=146)	2.66***	4.98***	4.58***	3.81**	2.32**
	Голландцы (n=125)	3.56***	6.12***	3.67***	4.42**	2.65**
5. Личный конфликт с вышестоящим партнером (родители)	Россияне (n=146)	5.76	5.95	4.78	1.62	3.53***
	Голландцы (n=125)	6.02	5.14	4.99	1.58	1.62***
По всем ситуациям	Россияне (n=146)	14.68***	21.95*	19.39	11.75**	9.55**
	Голландцы (n=125)	16.91***	23.66*	18.72	13.37**	8.06**

Примечание. * — различия между российской и голландской выборками достоверны на уровне $p < 0.05$; ** — различия между российской и голландской выборками достоверны на уровне $p < 0.01$; *** — различия между российской и голландской выборками достоверны на уровне $p < 0.001$.

1. Деловой конфликт с равным партнером — конфликтная ситуация во взаимоотношениях между коллегами, которые также состоят в дружеских отношениях: один из коллег присвоил себе проект, принадлежащий его коллеге и другу, и на этом основании занял вакантную руководящую должность. Результаты сравнительного анализа выявили культурные различия в предпочтении способов взаимодействия в конфликте: «признание чувств и позиции партнера» ($U=7522.5$; $p<0.05$) и «ирония» ($U=7992.5$; $p<0.05$). Голландцы по сравнению с россиянами проявили большую готовность как к признанию чувств и позиции партнера, так и к конфронтации с партнером и косвенному выражению негативных чувств в форме ироничного взаимодействия (см. таблицу).

Большая готовность голландцев к ироничному взаимодействию с партнером (конфронтации в косвенной форме, отвергаемой в низкоконтекстных культурах) свидетельствует о более высокой эмоциональной вовлеченности в конфликтную ситуацию. Поскольку голландская культура на протяжении столетий является индивидуалистической, голландцы крайне негативно относятся к нарушению их прав и посягательству на их собственность, в том числе интеллектуальную. Большая готовность голландских респондентов к признанию позиции партнера в деловом конфликте может свидетельствовать об их большей готовности к согласованию позиций сторон в деловом конфликте. В то же время представители обеих культур проявляют равную готовность к сотрудничеству с партнером, т.е. к предложению решения проблемы в интересах всех сторон конфликта.

2. В деловом конфликте с вышестоящим партнером, связанном с нарушением им своих обязательств, руководитель просит подчиненного сделать дополнительную работу и в случае ее успешного завершения обещает повышение, но не выполняет своего обещания. Представители голландской культуры проявили большую готовность к выражению своих чувств и позиции ($U=1104$; $p<0.001$) и обвинению партнера ($U=2177$; $p<0.001$) (см. таблицу). Большая готовность голландских респондентов к выражению своих чувств и обвинению партнера может свидетельствовать об их более высокой эмоциональной вовлеченности в конфликт с руководителем. По-видимому, нарушение руководителем своего обещания вызывает у представителей голландской культуры более интенсивные негативные чувства, которые они стремятся выразить как в конструктивной, так и в деструктивной форме.

3. В конфликтной ситуации с вышестоящим партнером, вызванной профессиональными разногласиями, руководитель дает подчиненному задание. Подчиненный считает, что выполнение задания руководителя может иметь негативные последствия как для интересов компании, так и для общества в целом. Россияне и голландцы проявили высокую согласованность в своих представлениях об оптимальном взаимодействии в конфликтной ситуации, ориентированном, прежде всего, на выражение своей позиции и разрешение конфликтной ситуации с учетом целей руководителя и интересов компании, общества (см. таблицу). В то же время голландцы по сравнению с россиянами проявили большую готовность к признанию чувств и позиции вышестоящего партнера ($U=1348.5$; $p<0.001$), что свидетельствует о более высоком уровне доверия к руководителю у голландцев.

Большая степень доверия голландцев руководителю в ситуации профессиональных разногласий может быть связана с более высоким общим уровнем доверия в голландской культуре и снижением уровня взаимного доверия в российской культуре в последние десятилетия. Российская культура отличается партикуляризмом, что обуславливает меньшую объективность критериев отбора на руководящие должности (Почебут, 2012). В то же время нарушение договоренностей со стороны вышестоящего партнера в большей степени девальвирует его авторитет в голландской культуре по сравнению с российской культурой, что проявляется в большей готовности голландцев к конфронтации с руководителем в ситуации нарушения им своих обязательств. Низкая дистанция власти в голландской культуре предполагает, что власть вышестоящего партнера обусловлена не формальными основаниями, а его деловыми и нравственными качествами, поэтому нарушение руководителем своих обязательств лишает его права на уважение со стороны подчиненного. Напротив, в российской культуре, которой традиционно свойственна высокая дистанция власти, открытое обвинение руководителя является недопустимым нарушением норм взаимодействия.

4. Личный конфликт с равным партнером — конфликтная ситуация в студенческой группе: один из друзей целует девушку, которая встречается с его другом. Голландские студенты проявили большую готовность к признанию чувств партнера ($U=6153.5$; $p<0.001$), выражению своих чувств и позиции ($U=5934.5$; $p<0.001$), обвинению партнера ($U=7471$; $p<0.01$) и ироничному взаимодействию с ним ($U=7711.5$; $p<0.01$). Российские студенты в большей степени направлены на решение проблемы ($U=6671.5$; $p<0.001$)

(см. таблицу). Эти результаты свидетельствуют о большей эмоциональной вовлеченности голландцев в личный конфликт с равным партнером. Они также могут быть связаны с более традиционным распределением гендерных ролей в российской культуре и гендерными предписаниями, ограничивающими проявление чувств мужчинами (Hofstede, 2001).

В целом в конфликтных ситуациях, связанных с нарушением партнером социальных норм и/или своих обязательств, представители голландской культуры проявляют большую готовность к конфронтации с партнером и к прояснению позиций сторон.

5. Личный конфликт с вышестоящим партнером — конфликт с родителями, возражающими против выбора дочерью спутника жизни. В этой ситуации российские студенты проявили большую готовность к открытому выражению своих чувств и позиции ($U=6249$; $p<0.001$) и к ироничному взаимодействию с родителями ($U=4041.5$; $p<0.001$) (см. таблицу). Этот результат свидетельствует, что они переживают более интенсивные (по сравнению с голландцами) эмоции в конфликте с родителями и в большей степени стремятся выразить их как в конструктивной, так и в деструктивной форме. В российской культуре роль семьи традиционно очень велика и, несмотря на рост индивидуализма, отношения между детьми и родителями по-прежнему остаются более близкими по сравнению с голландской культурой (Лебедева, Татарко, 2007; Стефаненко, 2014; Hofstede, 2001). Большая психологическая близость детей и родителей, высокая значимость мнения родителей обуславливают большую эмоциональную экспрессивность в конфликтном взаимодействии.

6. Сравнительный анализ суммарных показателей по всем конфликтным ситуациям (см. таблицу) выявил культурные различия по таким способам взаимодействия в конфликте, как: «признание чувств и позиции партнера» ($t=4.45$; $p<0.001$), «выражение своих чувств и позиции» ($U=7367.5$; $p<0.05$), «обвинение партнера» ($t=2.89$; $p<0.01$), «ирония» ($U=7183.5$; $p<0.01$). И россияне и голландцы проявили равную готовность к сотрудничеству с партнером в конфликте. При этом голландцы в большей степени предпочитают прямые способы взаимодействия (признание чувств и позиции партнера, выражение своих чувств и позиции, обвинение), а представители российской культуры — непрямой способ (ироничное взаимодействие). Выявленные различия связаны с более высокой контекстностью российской культуры. Также возможной причиной

может быть негативное отношение к конфликтам в российской культуре (Гришина, 2000). Представители российской культуры в большей степени предпочитают ироничное взаимодействие, так как оно позволяет одновременно и психологически дистанцироваться от участия в конфликте, и выразить негативные чувства в косвенной форме.

Выводы

1. Характеристики конфликтной ситуации (тип отношений между партнерами, статусные различия, содержание конфликта) влияют на проявление культурных различий в предпочтении способов взаимодействия в конфликте.

2. Голландцы проявляют бóльшую по сравнению с россиянами готовность к открытому выражению своих чувств и позиции и к конфронтации в конфликтных ситуациях, связанных с нарушением обязательств, независимо от социального статуса партнера и типа межличностных отношений. В конфликтах с равными партнерами голландцы проявляют также бóльшую готовность к признанию чувств партнера, чем россияне, а в конфликте с вышестоящим партнером — исключительно высокую готовность к выражению своей позиции как в конструктивной, так и в деструктивной форме.

3. Голландцы по сравнению с россиянами проявляют бóльшую готовность к признанию позиции партнера в конфликте, связанном с профессиональными разногласиями и возможным нарушением морально-этических норм со стороны руководителя.

4. Россияне по сравнению с голландцами проявляют бóльшую готовность к открытому выражению своих чувств и позиции, к конфронтации в конфликте с родителями, что свидетельствует об их большей эмоциональной вовлеченности в межпоколенные отношения.

5. Россияне и голландцы проявляют равную готовность к сотрудничеству с партнером в конфликте. При этом голландцы в большей степени предпочитают прямые способы взаимодействия в конфликте, а россияне — непрямой способ (ироничное взаимодействие).

* * *

Результаты исследования позволили выявить роль характеристик контекста межличностного взаимодействия (типа отношений и статусных различий между партнерами) в проявлении культурных особенностей взаимодействия в конфликте. В дальнейшем пред-

ставляется перспективным провести исследование на материале других культур и включить в методику конфликтные ситуации с нижестоящими партнерами. Учет контекста межличностного взаимодействия будет способствовать более глубокому пониманию и успешному прогнозированию проявления межкультурных различий в конфликтном взаимодействии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анциупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. СПб.: Питер, 2006.

Ван Нироп Х. «Как в зеркале»: меняющийся образ России в 17 веке // Россия — Голландия на перекрестке мнений: Мат-лы Междунар. науч. конф. СПб.: Европейский Дом, 2008. С. 14—25.

Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000.

Гуриева С.Д. Этнолингвистическая эквивалентность и языковой такт в межкультурной коммуникации // Психология и мораль / Сост. и науч. ред. В.Н. Куницына. СПб.: Речь, 2004. С. 97—106.

Комарова А.И. Культурно-психологические особенности взаимосвязи ценностей и эмоционального интеллекта: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Саратов, 2011.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развития общества. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

Леонтьев М.Г. Особенности культуры как фактор разрешения межличностного конфликта: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009.

Мацумото Д. Человек. Психология. Культура. Удивительные загадки, исследования, открытия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008.

Михайлова И.М. О русских переводах голландской поэзии и образе Голландии в России // Россия — Голландия на перекрестке мнений: Мат-лы Междунар. науч. конф. СПб.: Европейский Дом, 2008. С. 165—174.

Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб.: Питер, 2012.

Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб.: Речь, 2008.

Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб.: Речь, 2010.

Синельникова Е.С. Социальные представления о стратегиях поведения в конфликте у студентов в Нидерландах // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 2. С. 75—83.

Синельникова Е.С. Эмоциональный интеллект как фактор взаимодействия в конфликте в России и Нидерландах // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015а. Т. 1. № 1 (61). С. 138—145.

Синельникова Е.С. Эмоциональный интеллект как фактор взаимодействия в конфликте: кросс-культурный аспект: Дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2015б.

Синякина Е.Г. Психологические характеристики русского крестьянства второй половины XIX — начала XX века: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2012.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект-Пресс, 2014.

Gelfand M.J., Nishii L.H., Holcombe K.M. et al. Cultural influences on cognitive representations of conflict: Interpretations of conflict episodes in the United States and Japan // *Journal of Applied Psychology*. 2001. Vol. 86. N 6. P. 1059—1074.

Hofstede G. *Culture's consequences. Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001.

Triandis H.C. *Culture and conflict* // *International Journal of Psychology*. 2000. Vol. 35. N 2. P. 145—152.

Поступила в редакцию
01.09.15

INFLUENCE OF SITUATION CHARACTERISTICS ON CULTURAL DIFFERENCES MANIFESTATION ON PREFERENCE OF CONFLICT INTERACTION TACTICS

*Elena S. Sinelnikova*¹

¹ *Saint-Petersburg State Transport University, Saint-Petersburg, Russia*

Abstract: Article presents results of empirical study focused on cultural differences in preferences of conflict interaction tactics in conflicts with high power and equal partner, in interpersonal and business relations. Hypotheses: Characteristics of conflict situation (type of relations, differences in social status, content of conflict) influence on manifestation of cultural differences in conflict interaction. Sample: 125 Dutch students (mean age: 21.62), 146 Russian students (mean age: 20.15). Method: “Conflict situations” (Sinelnikova, Wigboldus). Participants were presented with conflict stories in business and interpersonal context with equal and high power partners. Research has shown that characteristics of conflict situation: power distance, type of relations, content of conflict situation, influenced on manifestation of cultural differences in conflict tactics preferences). Results demonstrated that Russian students expressed their feelings and confronted more in family conflict, Dutch students – in conflicts, initiated by violation of social norms. Russians and Dutch students demonstrated

equal readiness to cooperate with partner in conflict. However Dutch students preferred direct tactics, and Russian students preferred irony.

Key words: conflict situation, culture, tactics of conflict interaction, Russian students, Dutch students.

References:

Antsupov, A.Ya., Baklanovskiy, S.V. (2006) *Konfliktologiya v skhemakh i kommentariyakh* [Conflictology in the schemes and comments]. SPb.: Piter, 2006.

Gelfand, M.J., Nishii, L.H., Holcombe, K.M. et al. (2001) Cultural influences on cognitive representations of conflict: Interpretations of conflict episodes in the United States and Japan. *Journal of Applied Psychology*, 86, 6, 1059—1074.

Grishina, N.V. (2000) *Psikhologiya konflikta* [Psychology of conflict]. SPb.: Piter.

Gurieva, S.D. (2004) Etnolingvisticheskaya ekvivalentnost' i yazykovoy takt v mezhkul'turnoy kommunikatsii. In V.N. Kunitsyna (ed.) *Psikhologiya i moral'* (pp. 97—106). SPb.: Rech'.

Hofstede, G. (2001) *Culture's consequences. Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.

Komarova, A.I. (2011) *Kul'turno-psikhologicheskie osobennosti vzaimosvyazi tsennostey i emotsional'nogo intellekta* [Cultural and psychological features of interconnection between values and emotional intelligence]: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. Saratov, 2011.

Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N. (2007) *Tsennosti kul'tury i razvitiya obshchestva* [Cultural values and development of society]. Moscow: GU VShE.

Leont'ev, M.G. (2009) *Osobennosti kul'tury kak faktor razresheniya mezhluchnostnogo konflikta* [Features of culture as a factor in the resolution of interpersonal conflict]: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. Moscow.

Matsumoto, D. (2008) *Chelovek. Psikhologiya. Kul'tura. Udivitel'nye zagadki, issledovaniya, otkrytiya* [People. Psychology. Culture. Amazing puzzles, research, discoveries]. SPb.: Praym-Evroznak.

Mikhaylova, I.M. (2008) О russkikh perevodakh gollandskoy poezii i obraze Gollandii v Rossii. In "Rossiya — Gollandiya na perekrestke mneniy" [Russia — Holland at the crossroads of opinions]: Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. (pp. 165—174). SPb.: Evropeyskiy Dom.

Pochebut, L.G. (2012) *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya* [Cross-cultural and ethnic psychology]. SPb.: Piter.

Sidorenko, E.V. (2008) *Trening kommunikativnoy kompetentnosti v delovom vzaimodeystvii* [Communicative competence training in business interaction]. SPb.: Rech'.

Sidorenko, E.V. (2010) *Trening vliyaniya i protivostoyaniya vliyaniyu* [Training of influence and opposition to influence]. SPb.: Rech'.

Sinel'nikova, E.S. (2014) Sotsial'nye predstavleniya o strategiyakh povedeniya v konflikte u studentov v Niderlandakh. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg state University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 2, 75—83.

Sinel'nikova, E.S. (2015a) Emotsional'nyy intellekt kak faktor vzaimodeystviya v konflikte v Rossii i Niderlandakh. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo state University], 1, 1 (61), 138—145.

Sinel'nikova, E.S. (2015b) *Emotsional'nyy intellekt kak faktor vzaimodeystviya v konflikte: kross-kul'turnyy aspekt* [Emotional intelligence as a factor of interaction in conflict: a cross-cultural aspect]: Diss. ... kand. psikhol. nauk. SPb.

Sinyakina, E.G. (2012) *Psikhologicheskie kharakteristiki russkogo krest'yanstva vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka* [Psychological characteristics of Russian peasantry in the second half of XIX — early XX century]: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. Moscow.

Stefanenko, T.G. (2014) *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Aspekt-Press.

Triandis, H.C. (2000) Culture and conflict. *International Journal of Psychology*, 35, 2, 145—152.

Van Nirop Kh. «Kak v zerkale»: menyayushchiysya obraz Rossii v 17 veke. In “*Rossiya — Gollandiya na perekrestke mneniy*” [Russia — Holland at the crossroads of opinions]: Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. (pp. 14—25). SPb.: Evropeyskiy Dom.

Original manuscript received September 1, 2015